

ВЕСЕННЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

— Что ж это вы, гражданин! В любви признавались, обещания давали, письма писали, а как до встречи дошло,— не подготовились!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

КРОКОДИЛ

№ 9 (1299) МОСКВА 30 МАРТА 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Необходимо отметить...

(ИЗ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР)

В Лебедянское отделение Рязанского облторга ещё в начале 1950 года было завезено два вагона керосиновых ламп без стёкол, а в Ряжское отделение была направлена большая партия одних ламповых стёкол.

(Из содоклада председателя Бюджетной комиссии Совета Союза депутата Л. Р. Корниец).

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЗЛОЙ РАЗЛУЧНИК

— Мы друг без друга света не видим! Соедините нас!

АНОМАЛИЯ

На предприятиях ряда министерств допускается накопление сверхплановых запасов материалов.

(Из доклада министра финансов СССР А. Г. Зверева).

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Этот человек обнаружил у нас в области большие залежи ценных металлов.

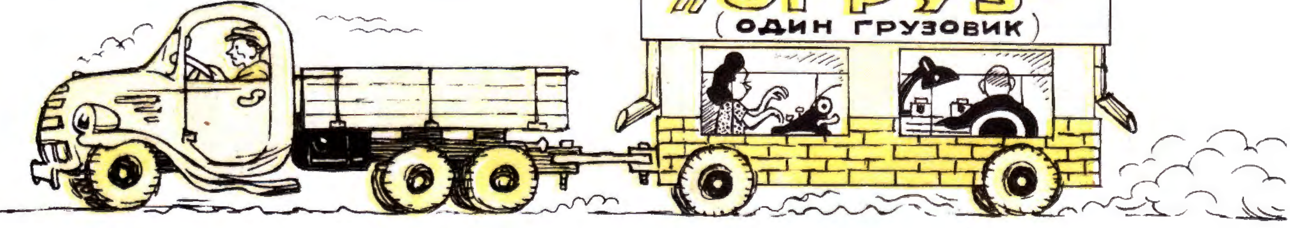
— А он кто — геолог!

— Нет, инспектор Госконтроля.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

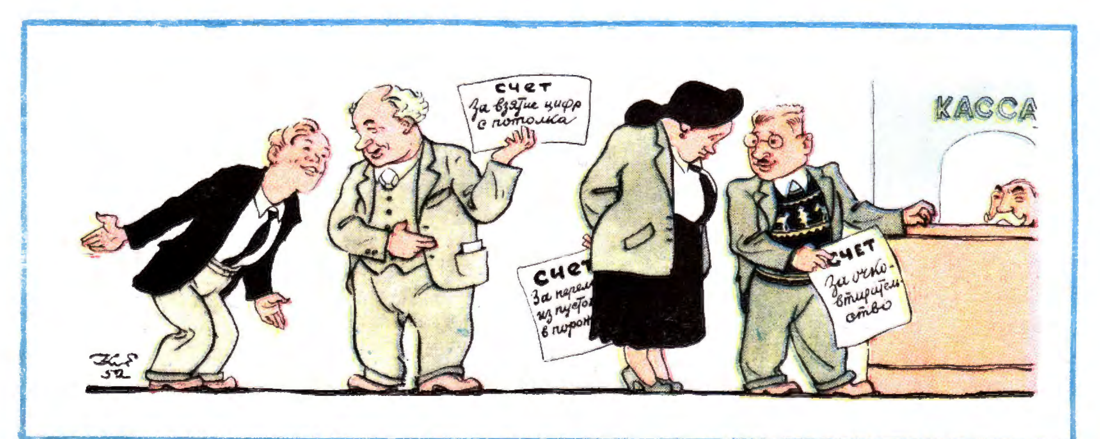
Централизованные перевозки помогут ликвидировать дорогостоящие «карликовые» автомобильные хозяйства. Таких мелких автомобильных хозяйств насчитывается в нашей стране довольно большое количество.

(Из содоклада председателя Бюджетной комиссии Совета Союза депутата Л. Р. Корниец).

Грузовик с прицепом.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

На Сясьском целлюлозно-бумажном комбинате в прошлом году незаконно оплачивались невыполненные работы.

(Из доклада министра финансов СССР А. Г. Зверева).

— А почему ты ничего не получаешь!

— Ещё не придумал, за что!

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

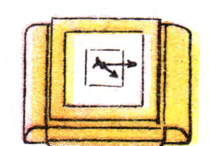
Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

„Незаменимый"

Мы долго спорили: как быть?
Назвать ли имя, учрежденье
Или сначала имя скрыть
И, взяв героя как явленье,
Явленье это обобщить?

Допустим, имя мы дадим.
А вдруг какой-нибудь Аким,
Смеясь над нашим фельетоном,
Нам скажет: — Я тут не при чём.
Явленье, мол, зовут Антоном,
А не Акимом Фомичом.

Возможно. В каждом учрежденье
Другое имя у явленья.

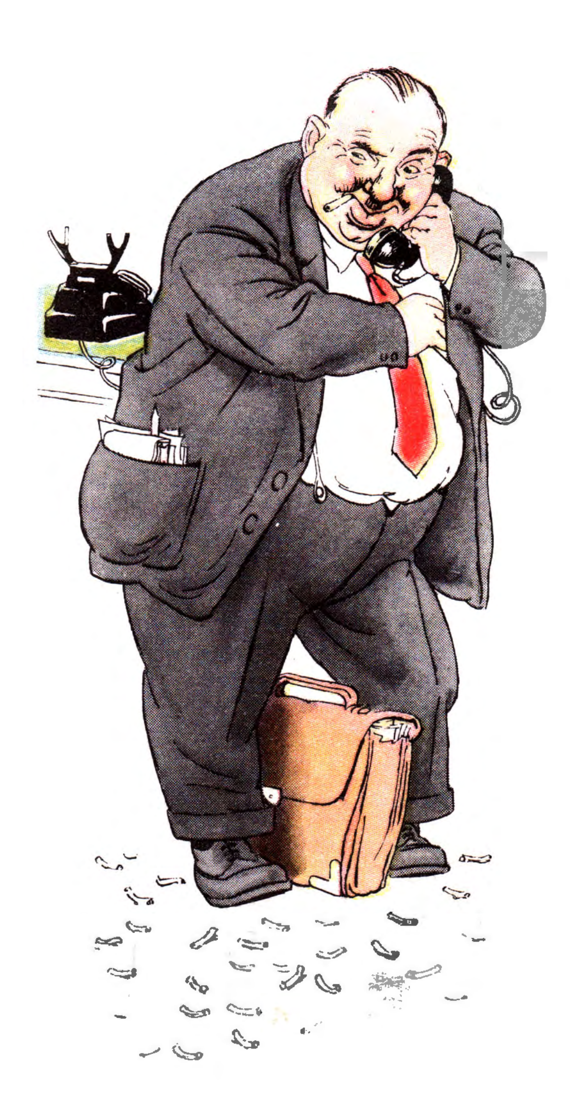
Антон Фомич незаменим.
Спокойно с ним, удобно с ним.
Он, как бы ни мешала смета,
Всегда найдёт окольный путь
Устроить то, уладить это,
Любое дельце провернуть,
И взять со склада без наряда
Всё то, что надо и не надо,
И, получив вагон чего-то,
На что-то это обменять,
Занизить план,
списать со счёта,
Ресурсы скрыть
и брак принять.

Он раздобудет вам легко
Всё... даже птичье молоко.
Ведь если только наш пролаза
Поднимет трубку, позвонит,
Любая база
Без отказа
Ему на помощь поспешит.

Железо,
гвозди,
тёс,
кирпич
Кто достаёт?
Антон Фомич.
Как достаёт?
Поверх лимита.
Где достаёт?
Из-под земли.
Всё тихо-мирно,
шито-крыто,
Чтоб подкопаться не могли...

Другие пусть слывут дельцами,
Сам он невиннее овцы.
Так свяжет он концы с концами,
Так в воду спрячет все концы,
Что и мудрец из мудрецов
Не сможет отыскать концов.

Закрыли счёт, стоит работа,
Прошляпил где-то кто-то что-то,
Бегут к Антону Фомичу:
— Похлопочи!
— Похлопочу!
И похлопочет:
ловко, точно
«Оформит»,
«спишет»,
«проведёт»,
Несрочный груз отправит срочно,

Замнёт любой перерасход...
Вот он какой!
Всё нипочём
С таким Антоном Фомичом!

Рука, он знает, моет руку.
И потому из всех наук
Усвоил он одну науку —
Взаимосвязи грязных рук.
Она гласит, что за услугу
Платить услугой нужно другу.
Раз он тебе, то почему
Не сделать что-нибудь ему?
Услугу оказать нетрудно,
Услуга — это не подсудно,
Ведь криминала нету тут,
Нет нарушения порядка:
Услуга — это ведь не взятка,
И за неё не тянут в суд!

Антон Фомич незаменим,
И нет причин расстаться с ним.
Вот, говорят, он плут отменный.
Да, это так. Он плут...
но ценный!
Он вор?.. Да, вор,
но до сих пор
Не пойман. Значит, и не вор.
Ловкач?.. Пожалуй...
но полезный.
Наглец? Бесспорно...
но любезный.
Пройдоха? Да...
но с головой.
Прохвост? Прохвост...
но деловой!
Прогнать его?
Нет, жаль беднягу!
Да и начальству каково?
Оно, начальство, без него
Порой ступить не может шагу.
Начальству так удобно с ним:
Всегда, во всякую погоду
Он за него полезет в воду,
Нырнёт —
и вынырнет сухим!

Вопрос невольно возникает,
Ведь трудно в наши дни постичь
Как в учрежденье проникает
Такой Антон, такой Фомич.

Ведь вход ему давно закрыт:
План, Смета, Фонд, Учёт, Лимит
Замкнули дверь на сто ключей
Для всех Антонов Фомичей.

Но незаметно прогрызает
Он дырочки то там, то здесь,
Потом в одну из них вползает,
Вползает медленно, но весь!

Так существует эта плесень,
И нет о ней ни пьес, ни песен.
А почему?
Да потому,
Что наши критики обычно
Из года в год всё горячей
Твердят, что это нетипично,
Что нет Антонов Фомичей,
Что если даже есть проныры,
То вроде как бы их и нет,
Что эти типы для сатиры
Не матерьял и не сюжет,
Что если в жизни ты где-либо
Их и найдёшь, то помолчи...

Подобным критикам спасибо
Шлют все Антоны Фомичи.

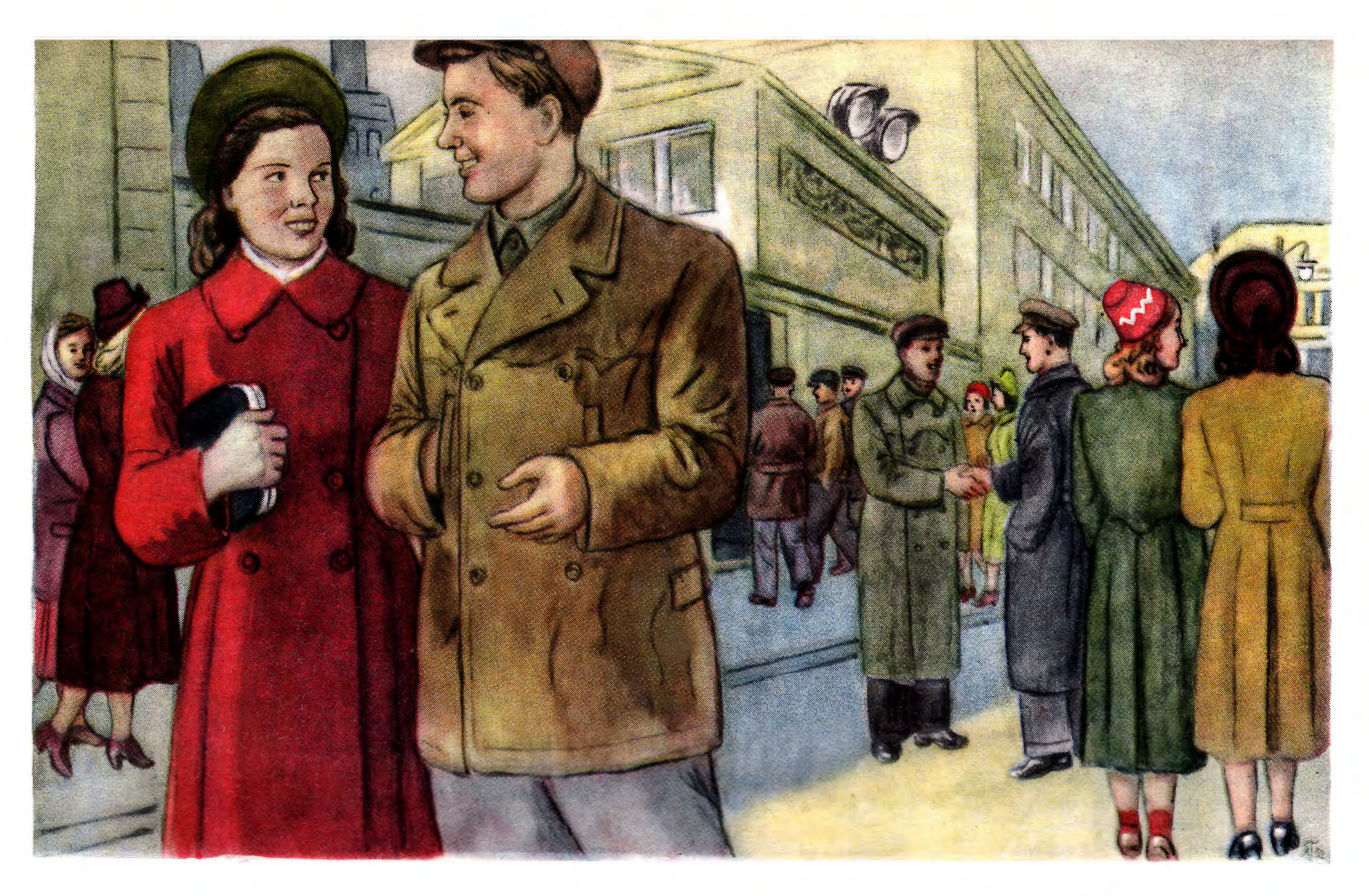

Рис. Л. ГЕНЧА

— Приходи сегодня в Дом культуры на встречу с новыми лауреатами!
— А кто они! Откуда!
— Да все свои: начальник цеха Тимофей Степанович, токарь Василий Никанорович, наладчик Петя...

ЧУДО-ФИЛАРМОНИЯ

В АНТРАКТЕ между вторым и третьим актами оперы «Садко» мы встретили в фойе Молотовского оперного театра одного знакомого.

— Ну, как вам нравится наш театр? — спросил он.— Небось, удивились при виде такой крохотной сцены?

— Прекрасный театр! — не скрывая своего восхищения, ответили мы.— Ваши актёры лишний раз доказали, что большие таланты могут творить и на маленькой сцене.

— Это что! Познакомьтесь с нашей филармонией, там вы увидите настоящие чудеса!

На другой день мы побывали в филармонии. Войдя в небольшую комнату, мы сквозь густые клубы табачного дыма с трудом разглядели силуэты полутора или двух десятков человек. Кто-то с кем-то спорил, кто-то в чём-то убеждал кого-то по телефону, кто-то что-то напевал, кто-то что-то декламировал.

Не прошло и четверти часа, как мы акклиматизировались в этой творческой обстановке.

— Как пройти в дирекцию? — обратились мы к сотруднице, оторвавшейся наконец от телефонной трубки.

— Никуда вам идти не надо,— последовал ответ.— В этой комнате помещаются и дирекция, и оперативная часть, и бухгалтерия, и творческая лаборатория. А вам, собственно, кого?

— Ну хотя бы художественного руководителя.

— Я самая и есть. Татьяна Орестовна Каленюк. Чем могу служить? Так, так... Интересуетесь нашей деятельностью? Извольте: за прошлый год мы дали в Молотове и городах области свыше двух тысяч концертов. Прошу учесть при этом, что у нас нет своего концертного зала, нет репетиционных помещений, нет своего рояля, нет...

— Что же у вас есть?

— Есть симфонический оркестр, есть литературно-музыкальный лекторий, есть вокалисты, лекторы, чтецы.

Потрясённые, мы с благоговением стали всматриваться в лица сидевших за столами работников. Не люди, а чудотворцы! Более двух тысяч концертов на базе двадцатиметровой комнаты!

Читатель поймёт, как велико было охватившее нас желание поближе познакомиться с этими чудотворцами.

— Где сейчас находится ваш симфонический оркестр? — спросили мы нашу собеседницу.

— Как где? — удивилась тов. Каленюк.— Конечно, в оперном театре, где оркестр состоит в штате. У нас он работает по совместительству.

— Тогда не могу ли я повидать хотя бы художественного руководителя вашего оркестра?

— И его вы найдёте в опере, где он является главным дирижёром. У нас он работает по совместительству.

— В таком случае перейдём к лекторию. Можно побеседовать с вашими лекторами?

— Разумеется. Но в данную минуту они находятся в университете и других местных учебных заведениях, где принимают зачёты. У нас они работают по совместительству.

— Но певцы, выступающие в музыкальном лектории, надеюсь, состоят в штате филармонии?

— Видите ли... Штатные певцы у нас есть, но большинство из них сейчас по совместительству обслуживает Читинскую область. Нашу же филармонию по совместительству обслуживают солисты местной оперы. А литературный лекторий вас не интересует? Есть у нас прекрасный чтец. Он, правда, работает в областном отделе профсоюза Рабис и в наших концертах выступает по совместительству, но мастер превосходный!

Мы угрюмо молчали.

— Вас смущает, что у нас столько совместителей? — спросила тов. Каленюк.— Что же делать, когда горсовет не предоставляет нам жилплощади для штатных работников... Вот мы и вынуждены пользоваться услугами людей, имеющих квартиры.

— Где же вы принимаете подготовленные артистами программы?

— Где попадётся. У знакомых, у родственников, у знакомых наших родственников, у родственников наших знакомых. Обращались мы за помощью в местные организации; там сочувствуют, обещают, но...

Мы хотели уточнить, кто именно сочувствует и обещает, но Татьяна Орестовна, посмотрев на часы, быстро поднялась с места:

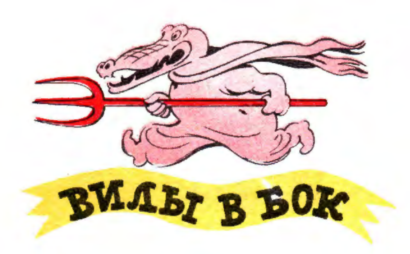
— Простите, тороплюсь на работу.

— На какую работу?

— В музыкальное училище, где я состою в штате. В филармонии я лишь по совместительству...

И. СЕВАСТЬЯНОВ

Город Молотов.

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОСЕЛОК

В Свердловской области случилось необычайное происшествие: пропал населённый пункт — с учреждениями, магазинами и с... растратчиками!

В городе Серове есть химлесхоз, а в лесхозе — орс, а у орса — магазины в разных пунктах области. Одним из них, в Котосьме, заведовала по договору с орсом Анна Ивановна Половнева. Заведовала, пока не растратила 9 902 рубля 51 копейку.

Тогда её, как водится, с работы сняли, и начальник орса Михайлов написал письмо прокурору Карпинского района. Оставалось завести дело и задержать расхитительницу государственного имущества.

Прокурор хотел было так и поступить, но как только дошёл, так сказать, до географического момента данного вопроса,— глядь, а посёлка Котосьма в опекаемом им районе и нет! Негде ему искать Половневу! И он вернул дело в орс.

— Ну если там нет, в другом месте поищем! — воскликнул начальник орса и направил дело к прокурору Ново-Лялинского района.

Здешний прокурор уже занёс было перо для резолюции, да вдруг вспомнил, что в Ново-Лялинском районе нет посёлка Котосьма. Правда, есть речка Котосьма... И отослал дело обратно в орс.

Тогда начальник орса решил не гадать, где же находится таинственный посёлок, а послал дело к областному прокурору: ему-де сверху виднее, где искать растратчицу.

Работник Свердловской областной прокуратуры Калинин тщательно обследовал карту и написал прокурору Гаринского района:

«Посёлок Кесьма, а не Котосьма, как неправильно указал в письме начальник орса, находится на территории Гаринского района. Направляю вам материал на 13 листах».

Прокурор Гаринского района удивился:

— Посёлок Тесьма, а не Кесьма, действительно, есть в районе, но в нём никогда не было предприятий Серовского химлесхоза, и никогда Половнева здесь не проживала.

Теперь начальник орса Михайлов ломает голову: если такого посёлка не существует, то где же в таком случае была та торговая точка возглавляемого им орса, в которой орудовала Половнева? Уж не растратила ли она попутно и весь посёлок?

ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА

В редакции газеты «Орловский комсомолец» разгорелась творческая дискуссия. В центре внимания — передовая статья, недавно напечатанная в этой газете. Она принадлежит перу заместителя редактора М. Орлова и действительно представляет собой незаурядное явление в журналистской практике.

Дело в том, что год назад «Комсомольская правда» поместила статью на ту же тему. Бросилось в глаза умилительное сходство обеих передовиц. Тут-то и вспыхнул литературный спор. Мнения резко разделились.

— Похоже, что живьём списано,— говорили одни.

— Случайное совпадение,— возразил редактор тов. Бахметьев.

— В истории искусств раз в сто лет это случается,— дипломатично заметил кто-то.

Сам автор занял совершенно обособленную позицию:

— Творческая удача! Я всегда учусь у центральных газет, смотрю, как там пишут, и на ус мотаю. Сходство говорит о мастерстве.

Конец дискуссии положила одна из машинисток.

— По-моему, вы напрасно спорите! — горячо воскликнула она.— Ни плагиата, ни совпадения! Возьмём заголовок: там «Кино в деревне», здесь «Кино в колхозе». Сличим текст: у них «кино», у нас «оно», здесь «сельский комсомолец», «серьёзные» недостатки, там «сельские комсомольцы», недостатки «крупные». У них в седьмом абзаце предлог «в», а у тов. Орлова он полностью отсутствует... Как вы этого не чувствуете!

И все почувствовали, что и впрямь спорили зря. Дело ясное!..

Иллюстрации Бориса ЛЕО.

В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ

Рис. И. СЕМЕНОВА

Чем лесорубы ни шутят, пока медведи спят.

ДОРОГОЕ НОВОСЕЛЬЕ

НА КРАСНОАРМЕЙСКОЙ улице железнодорожного посёлка станции Абдулино, Уфимской железной дороги, есть дом № 60.

Внешне дом как дом, ничем не примечательный. Но странное дело: когда проходят мимо него работники станции или депо, то обязательно остановятся и покачают головами.

Иногда можно услышать мимолётные отрывки разговоров: «Какие тысячи ухлопали!.. Любит наше начальство шик!»

Однако эти высказывания абдулинских железнодорожников не разъясняют всей «тайны» дома № 60. Поэтому решили мы обратиться к документам. И вот что узнали.

В доме № 60 в своё время пожелал поселиться начальник дистанции зданий и сооружений дороги тов. Ивлев. Без смет и без нарядов, по указаниям тов. Ивлева, но на государственные денежки, дом отремонтировали. Вложено было в это дело ни много, ни мало, а 17 тысяч рублей!

Однако не пришлось тов. Ивлеву справить новоселье: откомандировали его на другой участок.

Но дом № 60 не осиротел. Он нашёл себе другого покровителя — начальника Абдулинского отделения дороги Евгения Николаевича Шрадера.

— Приступите к ремонту дома № 60,— отдал он указание своим подчинённым.— Я намерен в нём поселиться.

— Дом только что капитально отремонтирован, товарищ начальник, 17 тысяч рублей истрачено,— сообщили Шрадеру.

— Не рассуждать! Я здесь командую или не я? Если я,— значит, делайте ремонт... Ломайте перегородки! Мне не нравится такая планировка комнат... И — никаких смет. Я сказал,— значит, всё!

Так заново и капитально стали ремонтировать для тов. Шрадера и его домочадцев дом № 60.

Стук, грохот, пыль... Стройка идёт вовсю.

А ещё быстрее летят государственные денежки. На двукратный ремонт этого домика, так полюбившегося начальству, было израсходовано более 49 тысяч рублей.

С дорогим новосельем вас, тов. Шрадер!

Д. ЕГОРОВ,
Л. ЛЕОНИДОВ

Уфа.

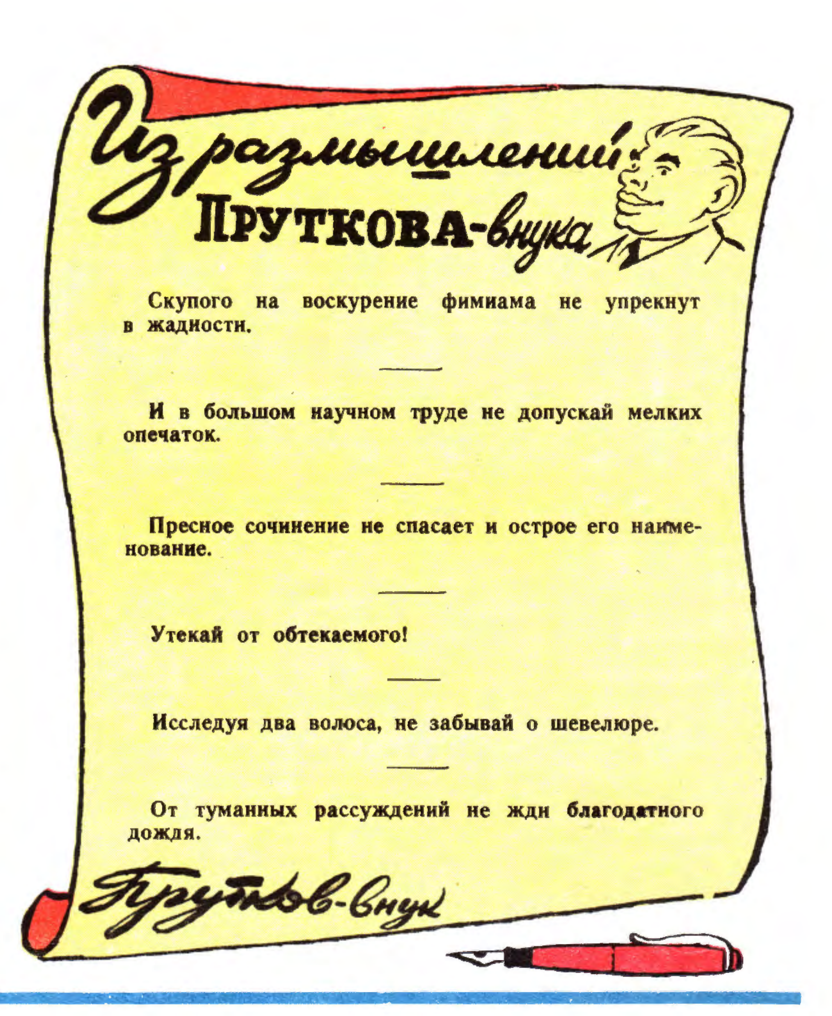

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

В Аскинской школе механизации (Башкирская АССР) отсутствует необходимая для занятий материальная база. Школа не обеспечена машинами для практических занятий.

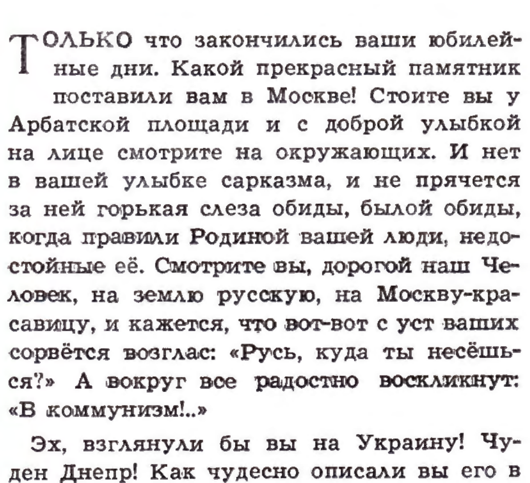
ИНСТРУКТОР: — Эй, тракторист, езжай потише! У меня много отстающих курсантов!

Рис. Ю. ФЕДОРОВА и Е. ЩЕГЛОВА

Письмо Гоголю

ДОРОГОЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ!

Только что закончились ваши юбилейные дни. Какой прекрасный памятник поставили вам в Москве! Стоите вы у Арбатской площади и с доброй улыбкой на лице смотрите на окружающих. И нет в вашей улыбке сарказма, и не прячется за ней горькая слеза обиды, былой обиды, когда правили Родиной вашей люди, недостойные её. Смотрите вы, дорогой наш Человек, на землю русскую, на Москву-красавицу, и кажется, что вот-вот с уст ваших сорвётся возглас: «Русь, куда ты несёшься?» А вокруг все радостно воскликнут: «В коммунизм!..»

Эх, взглянули бы вы на Украину! Чуден Днепр! Как чудесно описали вы его в тихую и бурную погоду, днём и ночью! Вот бы посмотрели, что сейчас там творится! Как мчит он полные воды свои к турбинам Днепрогэса, а там, пониже, ему ещё готовят работу – Каховскую ГЭС! И сколько ни старается чёрт, бродяга рогатый, затемнить село, ничего у него не получается. Спрячет он, нечистая сила, месяц, ан Вакула рубильничек – раз, и ещё светлее стало. Чудеса, право! А Остап с левого берега кричит через Днепр:

– Я двести процентов плана выполнил, слышишь ли ты меня, батька?

– Слышу! – кричит Тарас. – Мы тоже, по-стариковски, не отстаём!

А помните Миргород? Ну, конечно, помните! Мирный город был Миргород. Так сейчас у нас не только один Миргород – вся страна мирная. И люди мирные, но обижать их никому не советую: так сдачи дадут, что на́ тебе. Да, ещё появилось много новгородов! Новые города и названия носят такие, что в ваши-то времена и на ум не пришли бы. Вот, к примеру, Комсомольск. Не знаете? Вот то-то и оно-то, дорогой мой! Комсомольск этот построили комсомольцы. Ну, как вам объяснить? Комсомольцы – это вроде как запорожцы: народ смелый, отважный, предприимчивый. Родину любят и берегут её.

А есть ещё в Москве такая штука, что и словами не передашь: метро называется. Это у самого вашего памятника под землю спустишься и под всей Москвой так под землёй и проедешь. Да побыстрей, чем на птице-тройке. А там, под землёй, такие дворцы, что, попади туда царица, – и она бы диву далась. Только дворцы-то эти не для неё строили. Для народа, для того народа, который вы так любили. Вот, Николай Васильевич, дела-то какие! Всё идёт хорошо. Живут образы, созданные вами. Оксана, к слову сказать, – председатель колхоза, а Вакула электростанцией заведует.

Всё идёт хорошо, ан, глядишь, и выглянет где-нибудь свиная рожа. Да, вот ещё новость: Держиморда-то на Балканы переехал. Фамилию немного изменил. Нынче Титоморда называется. Он у американцев в услужении. Души помогает им закупать, только не мёртвые, а живые; на убой эти души американцы покупают.

По правде сказать, знаете, и у нас изредка потомки ваших героев появляются. Случается, что приедет этак внучонок Хлестакова в городишко какой-нибудь, а там ещё, глядь, кое-какие дурачки не перевелись. Он им бумажку липовую ткнёт да и покуролесит. Дурачки его и лабарданом попотчуют и местечко ему устроят. Да долго он не держится. Тут его, голубчика, быстро раскусят и выведут на свежую воду, чтобы не мешал людям большие дела делать.

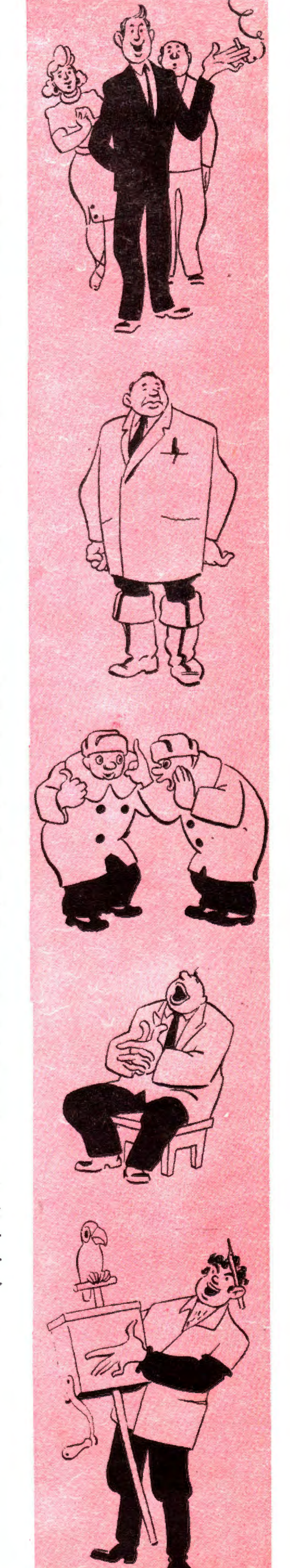
А дела поистине великие, Николай Васильевич! «Мчится Русь и уступают ей дорогу другие народы». Но попадаются ещё на пути иногда осмеянные вами типы. Вдруг Антон Антонович Сквозник-Дмухановский обнаружится. Ему дело доверят, а он и взяточки возьмёт. Кое-где ещё и Добчинский с Бобчинским сплетничают, кляузничают. Глядишь, где-нибудь и Пацюк обнаружится. Сидит, бездельник, и ждёт, когда галушки со сметаной ему сами в рот прыгать начнут. А там заглянешь в какое-нибудь учреждение, а начальник – Вий. Веки у него длинные, не видит, что вокруг него творится. Всё кричит: «Поднимите мне веки, я не вижу!» А поднимут, орёт: «Что-о-о-о, самокритика? Не потерплю!» Ноздрёв в торговле появляется и по привычке продаёт не то, что нужно покупателю. У него ситец спрашивают, а он предлагает шарманку.

Эх, нет вас, дорогой! Ждём-ждём, что вот-вот появится преемник ваш. Уж мы его примем с радостью. Ну, а пока наши писатели-литераторы коллективно вас заменяют. Завтра буду на Арбатской площади и низко поклонюсь монументу вашему.

Желаю вам ещё долгих, долгих лет жизни в сердцах людей наших!

Ваш Рудый ПАНЬКО

Письмо доставил Леонид УТЕСОВ

Долг советской литературы состоит в том, чтобы показывать жизнь во всем её разнообразии, в движении, беспощадно разоблачать всё косное, отсталое, всё то враждебное народу, что смертельно боится свежего воздуха критики и самокритики, искоренять в сознании людей пережитки капитализма, направлять на их носителей разящий огонь сатиры. Нам Гоголи и Щедрины нужны!

(„Правда“)

— Есть ли порох в пороховницах!
— Есть, батько!

Рис. Бор. ЕФИМОВА и В. КОНОВАЛОВА

АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННЫЙ БАЗАР

НА МАКАРТУРЕ до сих пор военный мундир с генеральскими знаками отличия, Риджуэй тоже щеголяет в военном облачении, на Даллесе фрак дипломата. Офицеры и солдаты США в Корее все в мундирах... Но это в значительной мере камуфляж, маскарад с переодеванием, форма для отвода глаз. Прежде всего они все торгаши, лавочники, спекулянты, а уж затем солдаты, палачи, отравители.

Американская война в Корее — это в существе своём большой бизнес, торговля. И если бы все они выступали в своём основном звании и призвании, то мир увидел бы перед собой огромный американский базар.

Стоя за прилавком, Макартур кричит:

— Пиво, превосходное пиво! Покупайте моё пиво! Кому золото, продаю золото! Только в моих отелях и домах свидания самые красивые девушки! Останавливайтесь в моих заведениях! На моих пароходах лучшие удобства. Дёшево, быстро, уютно! Покупайте у Макартура, покупайте у Ма́картура!

Риджуэй зазывает:

— Самые новые, самые свежие товары у нас! Покупайте старый корейский фарфор! Дёшево, оригинально! Беру блох, мух, комаров! Продаю подержанное солдатское обмундирование! Покупаю вшей!

Фостер Даллес распевает:

— Никель первого сорта, лучший корейский никель! Самое дешёвое сырьё на Востоке! Цены без запроса!

Тысячи американских офицеров и солдат вопят, тащат, бранятся, отталкивают друг друга на южнокорейской барахолке:

— Продаю американские консервы, прямо из США! Берите лошадей в банке!

— Штаны американские, штаны! Ты не смотри, что у них сзади дырка. Штаны хорошие, почти новые, сам в них бежал!

Но весь этот базарный шум покрывает мощный бас Моргана:

— Берите акции «Новой корейской компании»! Самый высокий дивиденд, самые ходкие на бирже! Компания владеет половиной всей пахотной земли в Южной Корее, у нас всё бывшее имущество японских монополий, берите наши акции!

Такова подлинная изнанка американской войны в Корее. Раскрывая преступление, следователи спрашивают: кому оно выгодно? Кому выгодна война в Корее?

Она выгодна американским торгашам. Кто они, эти торгаши? Вся американская военщина, сверху донизу, от первого генерала до последнего рядового. Все они воюют,— значит, наживаются. Сражения на фронте интересуют их меньше, чем цены на чёрном рынке. Они гонятся не за своей победой, а за своей наживой. Чем больше протянется война, тем больше нажива. Надо затягивать войну, затягивание выгоднее конца.

Не хочет прекращать войну в Корее и Фостер Даллес: он ещё не дорвался до никелевых залежей в Северной Корее.

Не видит оснований для свёртывания базара в Корее сам американский «император» Морган. Война нужна «Новой корейской компании».

Сеульский корреспондент американской газеты «Крисчен сайенс монитор» Хейвард так изображает американскую военную барахолку в Южной Корее:

«В районе Сеула цены на чёрном рынке на солдатскую форму были следующие: рубашка — 40 тысяч вон, брюки — 58 тысяч вон, свитер — 55 тысяч, куртка — 50 тысяч вон и т. д. По заявлению военных корейских кругов, товары обычно поступают с баз 8-й армии... Большая часть мелких краж совершается военнослужащими для продажи на чёрном рынке».

Крадут офицеры, крадут солдаты, доктора, фельдшеры. Кто не может украсть с базы, продаёт то, что на нём. Торгуют краденым американским военным имуществом, торгуют награбленным корейским.

Американская капиталистическая печать жалуется на низкое моральное состояние американских вооружённых сил в Корее. Солдаты не хотят воевать. Они не видят смысла в войне. Но они хотят торговать. В этом они видят смысл. Они видят, как наживаются на войне американские капиталисты, грабя и торгуя оптом. В свою очередь, солдаты грабят и торгуют враздробь.

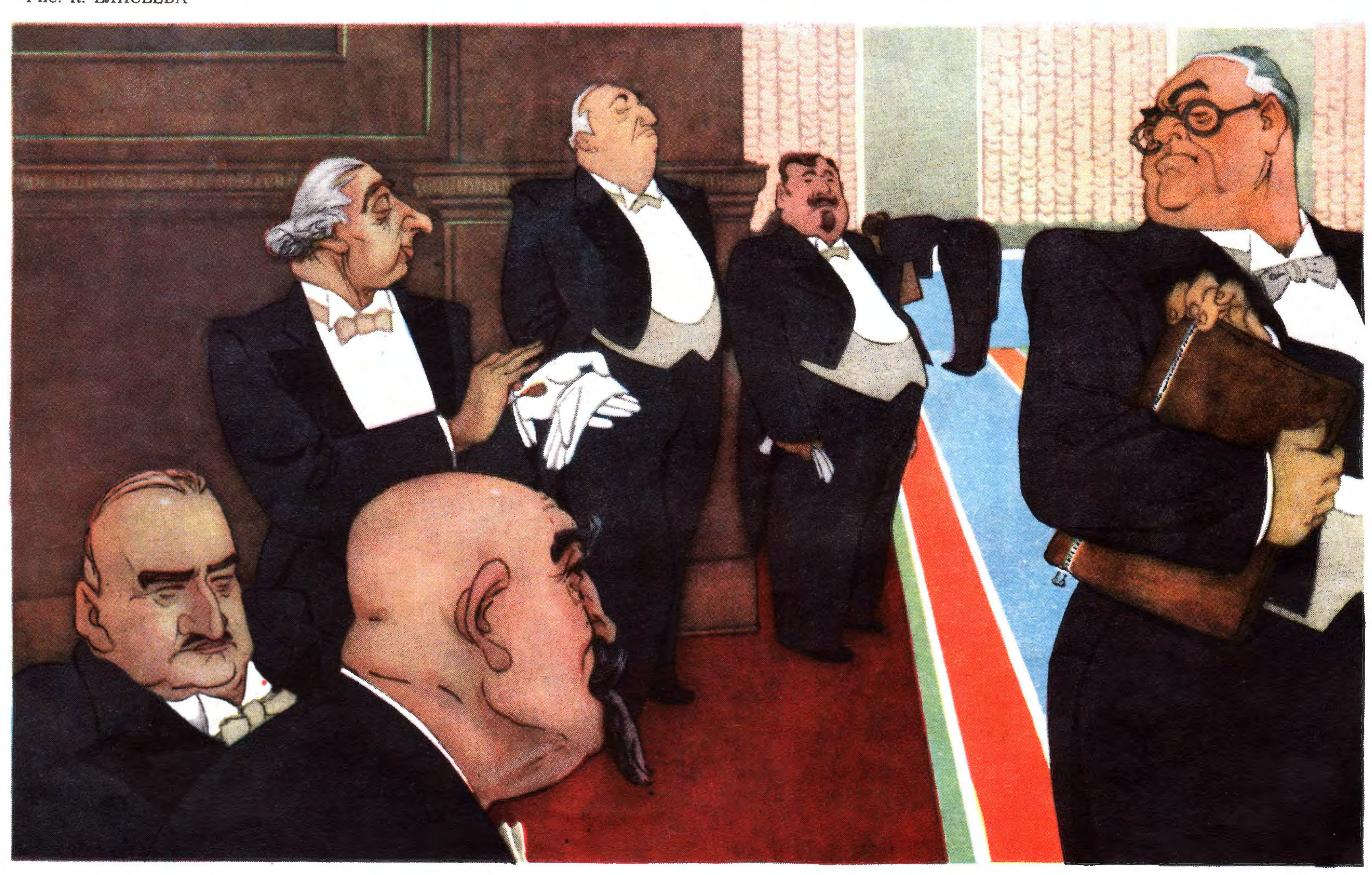
Это картина разложения американской армии в Корее. Грабительская, преступная война может воспитывать только грабителей, воров, спекулянтов, торгашей, мародёров. Китайская пословица говорит: «Кто посеял блох, пожинает драконов». Американские империалисты в Корее и Китае ввели новый вариант этой пословицы. Они сеяли драконов, взошли у них зачумлённые блохи. Мы видим, как эти блохи начинают замещать солдат, которые плохо воюют. Нет такой мерзости, перед которой остановился бы взбесившийся лавочник, убоявшийся того, что могучее движение народов за мир отнимет у него наживу.

Армия грабителей и торгашей сама готовит своё неизбежное поражение. Она бессильна против героического народа, борющегося за своё освобождение.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

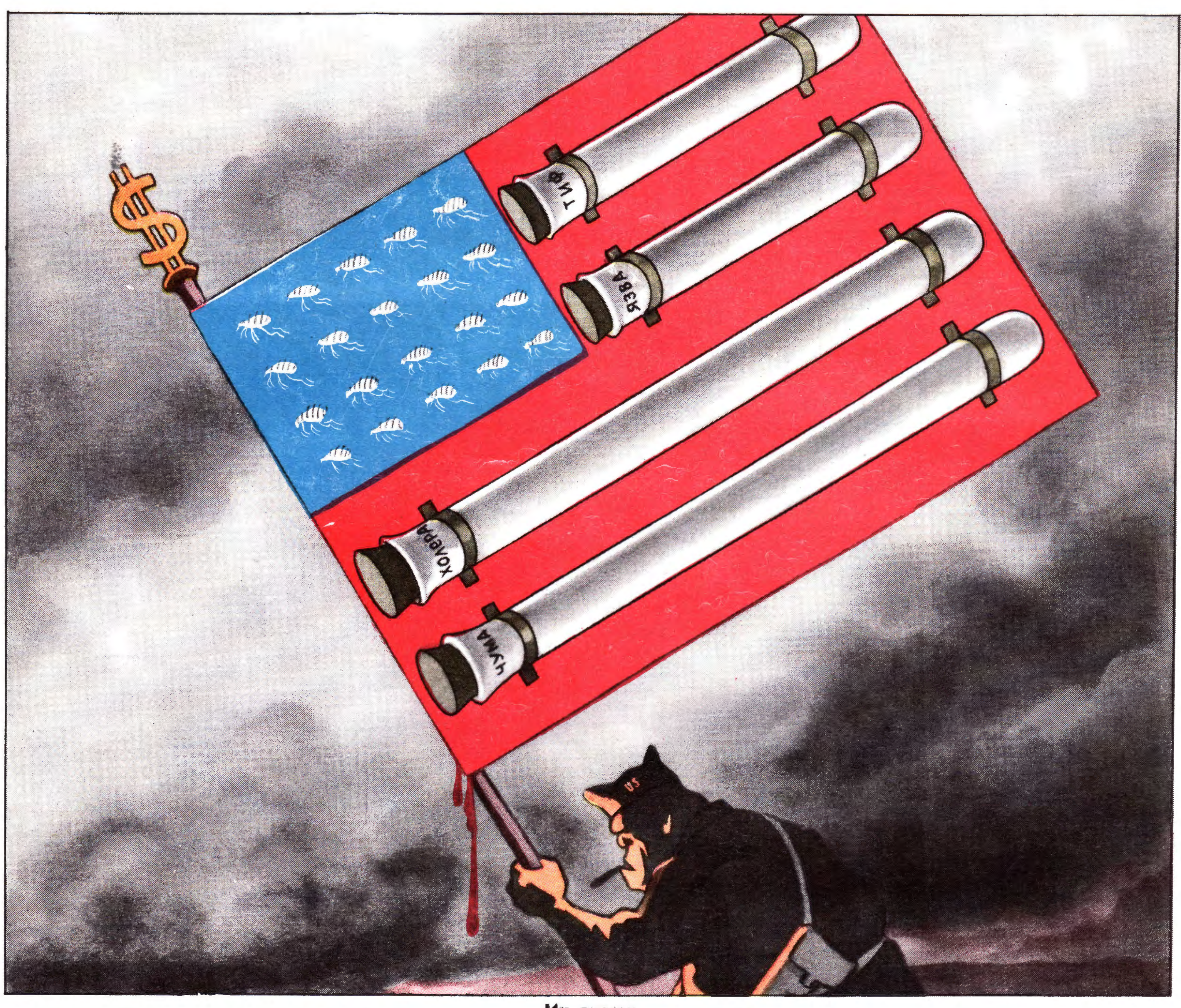
В НОВОМ ФРАНЦУЗСКОМ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Кажется, мне последнему будут вручать министерский портфель! Как бы успеть получить его до отставки!

Рис. Бориса ЛЕО

Их знамя.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТОМАСА

РЕДАКТОР журнала социал-демократической партии Финляндии «Сосиалистинен айкакауслехти» решил во что бы то ни стало выделиться из серых рядов прислужников США.

— Надо доказать, что Соединённые Штаты Америки — это страна самой чистой демократии! — приказал редактор сотрудникам журнала.— Действуйте, творите!

Сотрудники повиновались. Через день редактор вздыхал над рукописями:

— Не то, не то! Скучно врут. Нет, не по плечу им теоретические задачи!

Но тут, на радость редактора, подвернулся Норман Томас, рыскавший в то время бог весть зачем по Финляндии. Редактор был знаком с деятельностью многих американских журналистов, и ему было известно, что Томас вполне оправдывал данную ему кличку «социалистического» агента Уолл-стрита в рабочем движении. Он являлся именно тем автором, в котором нуждался финский «социалистический» журнал.

— Меня никакие теоретические задачи не смутят,— заявил Томас.— Всё зависит от размера гонорара.

И сразу приступил к работе.

Назавтра редактор уже читал рукопись Томаса под интригующим заголовком: «Является ли Америка империалистической страной?»

Для начала Томас сознаётся, что эпитет «империалистическая» приклеился к Америке «не только в результате коммунистической пропаганды». Так думают о США, оказывается, не только коммунисты, а вообще все народы земного шара. И Норман Томас толкует читателям, что эта скверная репутация прилипла к США с тех пор, «когда западные страны оказались виновными в жадном и беспощадном отношении к своим колониям».

А теперь, внушает Томас, «США перешли от империализма к добрососедским отношениям». До чего же привязчива дурная слава, скорбит Томас: отношение к колониям давно стало дружелюбным, а репутация осталась!

«Деньги взял большие, а пока ничего особенного,— думал редактор, читая рукопись.— И мои так смогли бы. Набор общих фраз. А где же доказательства?»

А вот и доказательства.

Бескорыстие США Томас подтверждает «планом Маршалла». А дружелюбие этой страны — ссылкой на войну в Корее. И из всего этого делает такой вывод:

«США в данное время выступают за демократию и защищают мир».

«Боже мой, но ведь это же старо! — терзался редактор.— Ведь это уже говорили и господин Ачесон и другие делегаты в ООН! Хотя бы что-нибудь новенькое!..»

Новенькое Томас приберёг к концу своей статьи. Самое веское доказательство заключено в последних её строках: США не являются империалистической страной, оказывается, потому, что он, Томас, эту страну любит, а империалистическую страну он любить никак не мог бы!

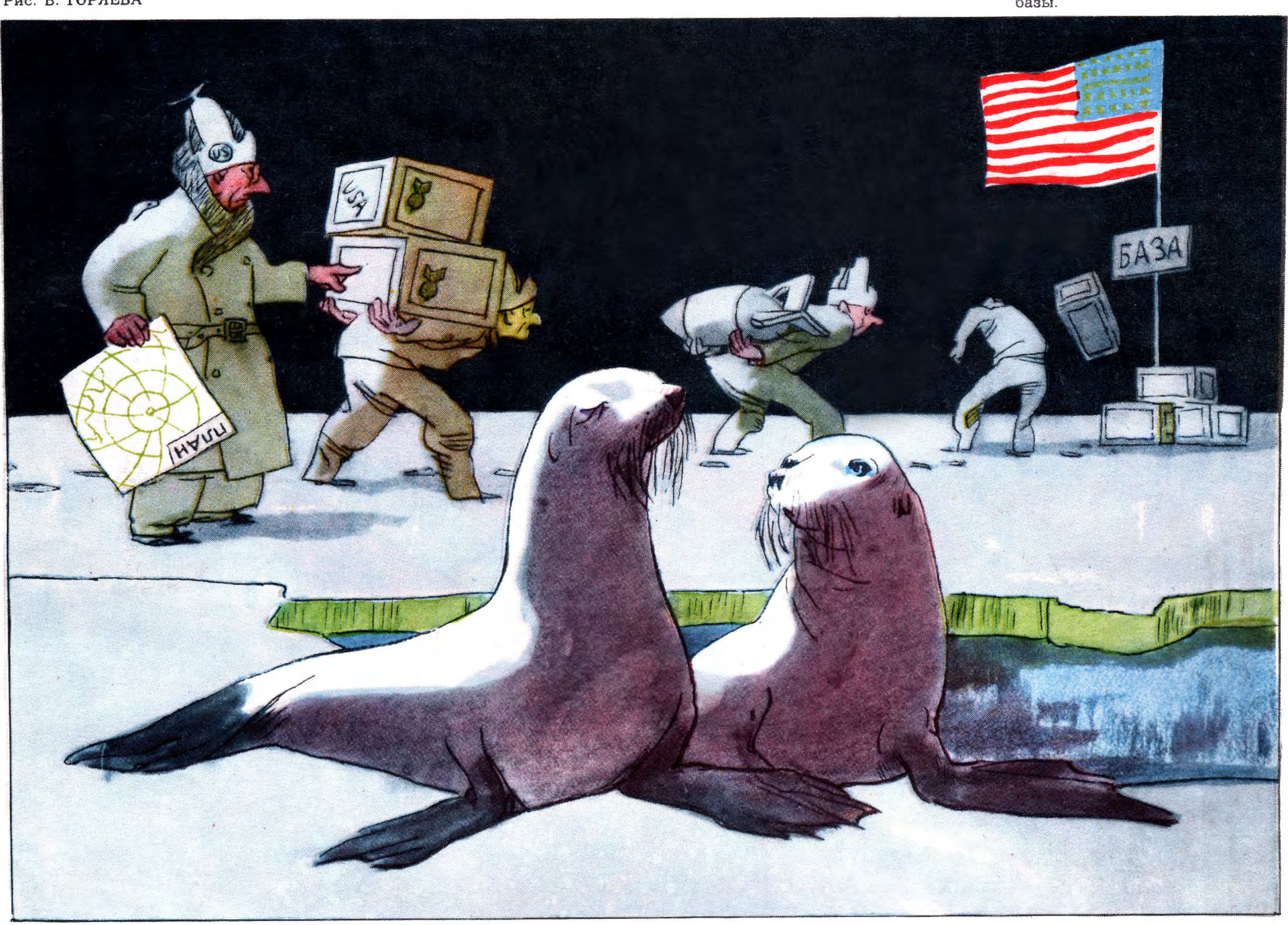
«Вот это да! — изумился редактор.— Это уже ново!»

И распорядился сдать статью в набор без правки.

Н. КИРЬЯНОВ

Рис. В. ГОРЯЕВА

США намерены оборудовать на Северном полюсе военные базы.

— Ох, провалятся они со своими планами!

БУДНИ ПРЕДАТЕЛЕЙ

В КОНЦЕ января текущего года в Лондоне состоялось совещание по обсуждению весьма щекотливой проблемы. Речь шла о законах истории и о том, как с ними бороться.

Официально совещание называлось «Конференция беженцев из стран Восточной Европы». Сто пятьдесят предателей, улизнувших или вышвырнутых из стран народной демократии, со всей серьёзностью обсуждали наболевший вопрос. Отрабатывали какую-то часть из ста миллионов долларов, ассигнованных американским правительством на шпионаж, убийства и взрывы.

Открывая конференцию, председатель Эмери несколько поспешно заявил, что «будущее нельзя предсказать». Выступавшие делегаты поочерёдно опровергали это пессимистическое мнение, без запинки предсказывая будущее.

По сообщению английской газеты «Таймс», конференция разрабатывала «политику социального, политического, сельскохозяйственного, промышленного и экономического восстановления на тот день, когда Центральная и Восточная Европа будет освобождена от коммунистического господства». Бывшие люди — залатанные графы, подштопанные министры, напомаженные партийные лидеры — один за другим поднимались на трибуну, чтобы обнародовать свои планы переустройства несовершенного мира. Так, они записали в резолюции, что в странах народной демократии следует восстановить частную собственность, отменить коллективные сельские хозяйства, вырвать с корнем стахановское движение и вообще упразднить «нежелательные нововведения». Помимо того они изъявили готовность присоединить страны народной демократии к «плану Шумана».

В резолюции почему-то ни слова не говорилось о том, как заставить Землю вращаться в обратном направлении. Видимо, ораторы были стеснены крайне ограниченным регламентом.

Подчас между делегатами возникали трения. Участники совещания поспорили, например, на тему, следует ли выступать против самого Международного экономического совещания или же, наоборот, против участия в этом совещании. Сошлись на том, что следует выступать и против того и против другого.

Отвечая на перекрёстные вопросы любознательных корреспондентов, делегаты радостно признавались, что под словами «освобождение стран народной демократии» они понимают войну. Впрочем, они тут же мрачнели и роняли горестные слёзы по поводу «недостаточной заботы Запада о судьбах стран Восточной Европы». Слёзы, однако, не входили в отработку за ассигнованные американским правительством сто миллионов. Это были конъюнктурные слёзы, трезво рассчитанные на коммерческий эффект. Они учитываются в Вашингтоне при составлении очередных смет на агрессивные мероприятия.

Любопытно, кто же у них там был устроителем и распорядителем? «На заключительном митинге в Альберт-холле, — эпически повествует газета «Дейли геральд», — госпожа Черчилль сидела в президиуме, а сын премьер-министра Рандольф Черчилль выступил с речью». На мировоззрении сына сказалось заботливое отцовское воспитание. Рандольф заявил: «Мы должны стремиться так настроить общественное мнение, чтобы никакое правительство на Западе не могло пойти на какое-либо урегулирование с Советским Союзом». Папаша, однако, не явился на митинг полюбоваться на своё ненаглядное чадо: как раз в это время он трудился над претворением в жизнь вашингтонских инструкций. Впрочем, ходят слухи, что он сам и написал текст рандольфовой речи. Но не будем вникать в семейные тайны.

После конференции делегаты вернулись к повседневной деятельности. Миколайчик с подручными принял срочный заказ на реставрацию ветхой гитлеровской фальшивки — «катынского дела». По-братски, за один стол сели беглые шляхтичи с членами американского конгресса...

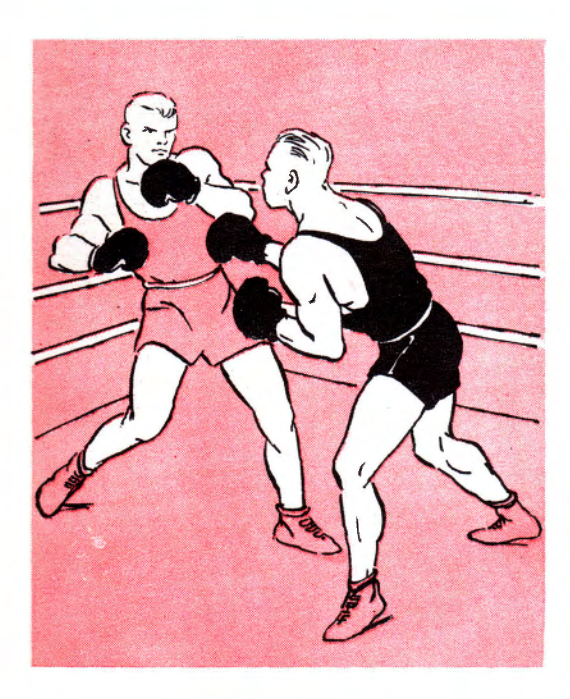
Вообще отношения между сердобольными хозяевами и обиженными судьбой предателями установились вполне определённые. Отношения эти покоятся на полном взаимопонимании, тесном сотрудничестве и абсолютном бессилии перед законами истории.

А. ВИХРЕВ

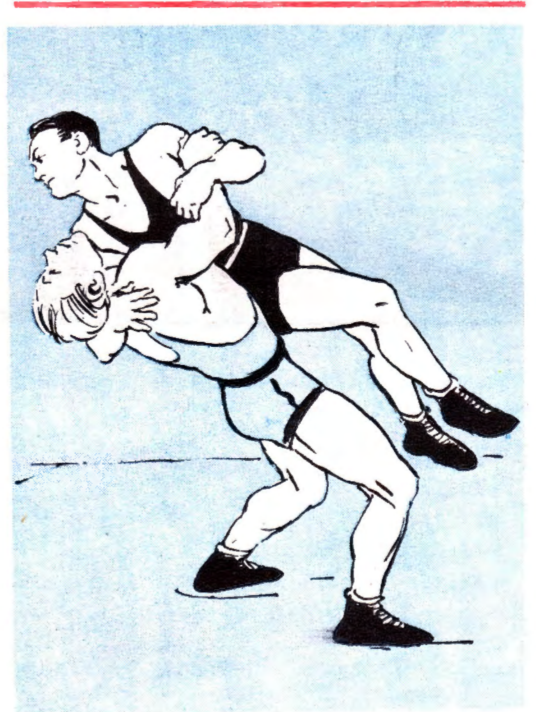
СПОРТОМ ЗАНИМАЮТСЯ:

Председатели спортивных обществ «Торпедо» и «Дзержинец» (г. Горький) тт. Дунаев и Загребин, не заботясь на деле о массовости физкультурного движения, встали на путь очковтирательства. Они внесли в списки различных секций людей, не состоящих фактически в обществах и в действительности не занимающихся физкультурой.

Рис. А. БАЖЕНОВА

1. Одни — на ринге.

2. Другие — на ковре.

3. А эти — на бумаге.

ВО ВСЮ ИВАНОВСКУЮ!

ДВА года назад Фёдор Иванович Солодовников сконструировал ловушку для грызунов. В такую ловушку могли попасть лишь чрезмерно доверчивые люди; жизни крыс и мышей она не угрожала.

После того как ловушкой в 1951 году заинтересовался Крокодил, Фёдор Иванович к ней несколько поостыл и увлёкся новым изобретением — игрой с загадочным названием «Ивановская».

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта, куда обратился Солодовников, ответил письмом, что игра его не заинтересовала и изобретателю следует обратиться к руководителям парков и клубов, которые, возможно, и пожелают «применить игру для общественного пользования».

Получив от Комитета такую драгоценную бумажку, Солодовников развернулся во всю ивановскую со своей игрой «Ивановская». Во все концы полетели письма в адреса председателей районных комитетов по делам физической культуры и спорта. В них изобретатель, ссылаясь на такую авторитетную организацию, как Всесоюзный комитет, писал:

«Получив заключение на предложенную мною новую игру «Ивановская» Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта, при сём прилагаемое, прошу вас помочь отечественной игре войти в жизнь. Для этого не откажите предложить пяти паркам или клубам вашего района опытно применить игру «Ивановская» для общественного развлечения. Не откажите в любезности сообщить мне те парки или клубы, которым направите прилагаемые в проекте указания, чтобы я мог вести с ними переписку в отношении игры непосредственно».

Конечно, получив такое послание, руководители районных комитетов не посмеют не откликнуться и немедленно сообщат адреса парков и клубов. А парки и клубы обязательно приобретут игру «Ивановская». Ведь такая авторитетная организация, как Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта, считает её применимой для общественного пользования. Нужно только отправить Солодовникову пятьдесят рублей — и тут же будут высланы чертежи, схемы и подробное описание игры.

Как выяснилось, новая игра «Ивановская» мало чем отличается от старой, всем известной игры в кегли. Таким образом, это изобретение Солодовникова не многим отличается от прежнего. В основу их обоих положен один и тот же принцип — ловушки с приманкой для простодушных людей.

Л. МИШИН

КАК НИ СТРАННО, НО...

...директор школы имени М. Горького в г. Нукусе, Узбекской ССР, тов. Сулейманов устроил себе квартиру в пионерских комнатах школьного здания.

— Собирайтесь во дворе,— сказал он школьникам,— по крайней мере, на тесноту не будете жаловаться!

И пионеры вынуждены проводить сборы дружин на улице, действительно не в тесноте, но в большой обиде на тов. Сулейманова.

...в аптеках Тамбова нет в продаже витаминов. Обратились за ними в «Главвитаминпром», и прислал он рекламные плакатики с нарисованными на них витаминами «А», «С» и прочими. На многократные требования добавить к нарисованным настоящие главк не ответил.

Авитаминоз, то есть отсутствие витаминов в организме человека, вызывает болезненные явления. Излечиваются они витаминами. Но торговому организму «Главвитаминпрома» требуются, повидимому, более сильные средства для его оздоровления.

ЦЕНЫ НЕТ...

Вот перед нами обувь. Смотришь — и диву даёшься: какой оригинальный фасон, какая мудрёная отделка! И как будто бы всё на месте.

Есть носки, но они лихо загнуты кверху. Есть задники, но на них морщины. Имеются каблуки и подошва — и между ними просторная расщелина. Верх обуви срезан так, что ботинки можно принять за полуботинки, а полуботинки — за тапочки.

Отсутствует только ценник. Видимо, директор красноярской фабрики «Спартак» тов. Д. Г. Абрамов справедливо считает, что его обуви цены нет.

НЕ В ЛАДАХ С ЛАДАМИ

Преждевременной была радость гвардии старшего лейтенанта тов. Кимбора и его товарищей по части, когда они в ценной посылке получили долгожданную гармонь.

Недолго музыка играла...

При первом же прикосновении инструмент обнаружил довольно странные свойства: клапаны беспощадно наскакивали друг на друга, гармонь упорно пела не своим голосом.

Любители-гармонисты поспешили отправить капризный инструмент обратно на фабрику для ремонта.

Как же изумились они, когда получили гармонь снова! Из гармони звука нельзя было выжать.

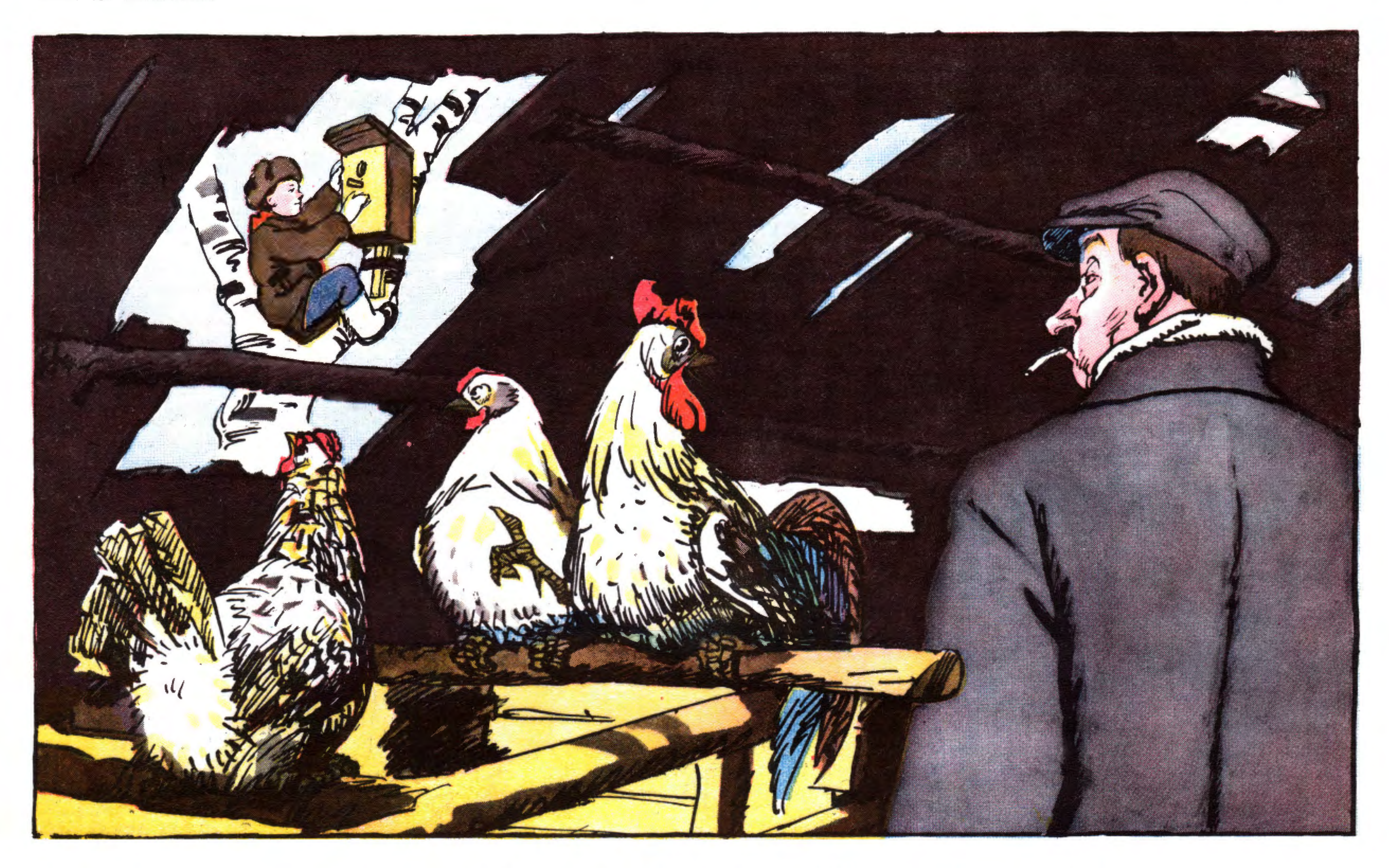
Басовые планки бесследно исчезли, слетели голоса, меха оторвались от крепления.

В довершение всего к инструменту была приложена официальная справка: лады настроены, и вся гармонь «отремонтирована полностью».

Осталось только невыясненным: полностью или частично отвечает за свою продукцию директор Житомирской музыкальной фабрики тов. Туганов и почему фабрика находится не в ладах с ладами?

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

НЕ В ПАПУ

— Стыдно, товарищ председатель колхоза! Брали бы пример хорошего отношения к птицам с вашего сына!

О РЫБАКАХ И РЫБКАХ

(НЕ СКАЗКА)

ГОРЯЧЕЕ солнце встало над высокими домами, и его лучи брызнули на подоконник. За окном сверкало голубое небо. С крыши стремительно летели капли. Весна!

Василий Павлович отдался мечтам. Несмотря на свои шестьдесят четыре года, он был спортсменом. Рыболов и охотник, он привозил из своих поездок по Подмосковью вместе с окунями и утками ничем не заменимое чувство возвращения счастливой молодости. Бодрость во всём теле и свежесть мысли — что может быть лучше! Больше всего полюбил он Московское море и широкую пойму впадающих в него рек Шоши и Ламы. Там всегда тихо. И далеко вокруг только леса, болота и вода. Там новые друзья, такие же, как он, любители-спортсмены — военные в отставке, артисты, инженеры, целые коллективы стахановцев московских заводов.

Но чем больше его мысли возвращались к Шошинской пойме, тем грустнее и тревожнее становилось на душе.

Василий Павлович вспомнил, как минувшим летом, добравшись до Шоши, он бережно уложил в лодку ружьё, сумку с хлебом и патронташи и отчалил от берега. Вот оно, утро на реке!.. Неторопливо подгоняя лодку вёслами, Василий Павлович спустился по течению до Строковского омута. Здесь, на крутом повороте реки, он встретил другую лодку с человеком и хотел уже окликнуть его, чтобы обменяться приветствиями. Но доброе слово застыло у него на губах... Человек ездил вокруг сетей и огромным боталом бил по воде, загоняя в сети ошалелую рыбу.

«Интересно, кто же это занимается здесь браконьерством»? Василий Павлович подъехал ближе и узнал бакенщика Павла Раскова. Закипело на сердце. «Вот так блюститель порядка! Ну, ладно, разыщу в Завидове директора рыбтреста Журавлёва или напишу в Калинин начальнику рыбнадзора Цыбизову», — подумал он.

Отъехав подальше, чтобы не видеть наглой фигуры бакенщика, и стараясь успокоиться, он начал разматывать лески. Эх, сбросить бы ему годков двадцать, поговорил бы он сейчас с Расковым! Василий Павлович надел очки и дрожащими от волнения пальцами не сразу насадил на крючок живца.

Но долго ему ловить не пришлось. За спиной раздался плеск вёсел, и зычный голос окликнул рыболова. Василий Павлович оглянулся. К нему шла лодка. На вёслах сидел бакенщик Расков, а другой человек пытался стоять в ней, но его шатал хмель, и он валился назад на сиденье.

Дальше события развернулись, как в дурном сне. Грубо бранясь, люди вытащили старика на берег, забрали лодку, снасти, ружьё, прихватили сумку с хлебом и уехали. Когда прошли первые минуты потрясения, Василий Павлович понял, что он один на пустынном островке, беспомощный, окружённый водой. Он шёл много часов по болоту, проваливаясь по грудь в холодную воду, пока, голодный, выбиваясь из сил, не доплёлся до жилья.

Но Василий Павлович решил не искать управы на браконьеров и хулиганов у директора Калининского рыбтреста Журавлёва! Почему? Да потому, что его обезоружил и высадил в болото сам Журавлёв.

Согреваясь у печки обжигающим чаем, Василий Павлович слушал неторопливую речь бывалого рыбака-любителя:

— Э-э, милый! Это ещё что! Тут у нас и не такое бывает. Иной раз Журавлёв, выпивши, начинает по людям из дробового ружья палить... На него и такой акт составлен при свидетелях, да не действуют никакие акты. Они ему, как с гуся вода. Вместе с Цыбизовым браконьеров покрывают, вместе с ними выпивают. И рыбка тем временем вместо государственных хранилищ течёт на рынок.

К грустным воспоминаниям Василия Павловича Федотова добавляются теперь и другие. Под командой того же Журавлёва на Шоше варварски истребляются рыбные запасы со всей молодью, прямо, так сказать, на корню. Всю зиму стоят десятки сетей и «заколов», преграждая рыбным стадам проход из моря на кормёжку и нерест. А ведь здесь по приказу министра рыбной промышленности категорически запрещается всякая ловля сетями. По странной игре судьбы контроль за выполнением этого приказа над восстановлением и сохранением рыбных запасов Московского моря был поручен тем же Журавлёву и Цыбизову.

Теперь от этих браконьерских щук и настоящим щукам житья не стало.

Хрис. ХЕРСОНСКИЙ

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Знаешь ли ты, когда Владимир Владимирович Маяковский поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества?

— В 1910 году! — отвечают на этот вопрос составители хрестоматии «Родная литература» А. С. Толстов, П. А. Шевченко и другие.

— Неверно, в 1912 году! — утверждает В. Дувакин во вступительной статье к избранным сочинениям Маяковского, изданным как учебное пособие для семилетней школы.

Что же касается ребят, то они не знают, как ответить на этот вопрос. Откуда они, имея такой богатый выбор дат, могут догадаться, что Владимир Владимирович поступил в училище в 1911 году?

Б. СОРОКИНА

Москва.

Товарищ Крокодил!

Недавно начальник Куйбышевского областного отдела кинофикации тов. Кнохинов разослал всем отделам кинофикации такое заманчивое письмо:

«На экраны области выпускается новый кинофильм «На арене цирка». В этом фильме во всём многообразии показывается цирковое искусство советских артистов, их ловкость, выносливость и красота исполнения номеров. Задача состоит в том, чтобы всеми средствами широко рекламировать этот замечательный фильм...»

Мы вняли призыву тов. Кнохинова и долго всеми средствами рекламировали картину. Но фильм пришёл к нам лишь через три месяца.

Такая же история случилась с кинокартиной «Кавалер Золотой звезды» — разница только та, что мы этой картины до сих пор не получили.

Конечно, реклама — вещь полезная. Но не можем же мы, дорогой Крокодил, демонстрировать жителям нашего района одни рекламы вместо фильмов!

И. ДЕНИСОВ,
секретарь исполкома райсовета

с. Сосновый-Солонец,
Куйбышевской области.

Уважаемый Крокодил!

Не подумай, пожалуйста, будто мы возражаем против того, чтобы сотрудники Министерства пищевой промышленности Остапов и Стратейчук имели родственников. Не спорим и против того, что родственникам этим надо где-то жить. Но нам кажется, что принадлежащий министерству подмосковный санаторий «Лесное» — место для этого наименее подходящее.

Между тем три комнаты небольшого санаторного корпуса вот уже более двух лет заняты именно такими постоянными жильцами. А прибывающие по путёвкам больные должны терпеть неудобства.

Может быть, товарищи родственники переселятся к тем, кто их сюда пристроил?

Е. ГРУШКО, Е. ФРОЛОВ, В. ВДОВИНА

На некоторых стройках простаивают механизмы, и рабочие вынуждены работать вручную.

— С пустыми вёдрами! Плохая примета! Видно, опять механизмы бездействуют!

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Дорогой Крокодил!

Директор клуба станции Шарья, Северной железной дороги, тов. Ватагин много думает о том, как лучше и целесообразнее использовать помещение технической библиотеки. Сперва он решил присоединить его к своему кабинету. Потом, после возражений политотдела, переоборудовал под курилку. И теперь, говорят, усиленно размышляет: что бы ещё можно было в этом помещении устроить?

А что, если использовать две светлые, просторные комнаты технической библиотеки... под эту самую библиотеку? Право же, и читатели и библиотекари чувствовали бы себя там лучше, чем в сыром, тесном и тёмном чулане, куда тов. Ватагин переселил сейчас одиннадцать тысяч томов технической литературы!

К. СИВОВА,
начальник дорожной технической библиотеки

Уважаемый Крокодил!

Управляющий ростовским отделением «Союзсовхозснаба» тов. Сидоренко — человек строгих правил.

Недавно наш птицесовхоз получил от него грозное письмо:

«Если договор на поставку продукции не будет возвращён отделению к 10 февраля, отпуск товаров совхозу прекращаю».

Но выполнить указание управляющего мы так и не сумели, потому что предупреждение вручили нам только 14 февраля.

Теперь нас мучает один вопрос: как быть с гусями и курами, которых тов. Сидоренко незаслуженно лишил корма? Они-то попали в эту историю действительно как «кур во щи».

П. ШИТКОВ

Ростовская область,
Обливский птицесовхоз.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ Ворошиловградский эмалировочный завод имени Артёма выпускал бракованные водогрейные колонки (см. фельетон «Воинствующие бракоделы», Крокодил № 1 за 1952 год).

Ворошиловградским областным комитетом КП(б)У на директора завода тов. Крицына наложено партийное взыскание. Бракованные колонки заменены годными. Приняты меры к повышению качества продукции, выпускаемой заводом.

* * *

◆ Фельетон «Год спустя», опубликованный в № 1 Крокодила за 1952 год, обсуждался на бюро Казанского городского комитета ВКП(б).

Бюро ГК ВКП(б) указало директору Казанского зооветеринарного института имени Баумана тов. Павловскому и директору 1-го треста столовых и ресторанов тов. Егошину на недостатки в их работе по бытовому обслуживанию студентов и предложило навести необходимый порядок в студенческих общежитиях и столовых.

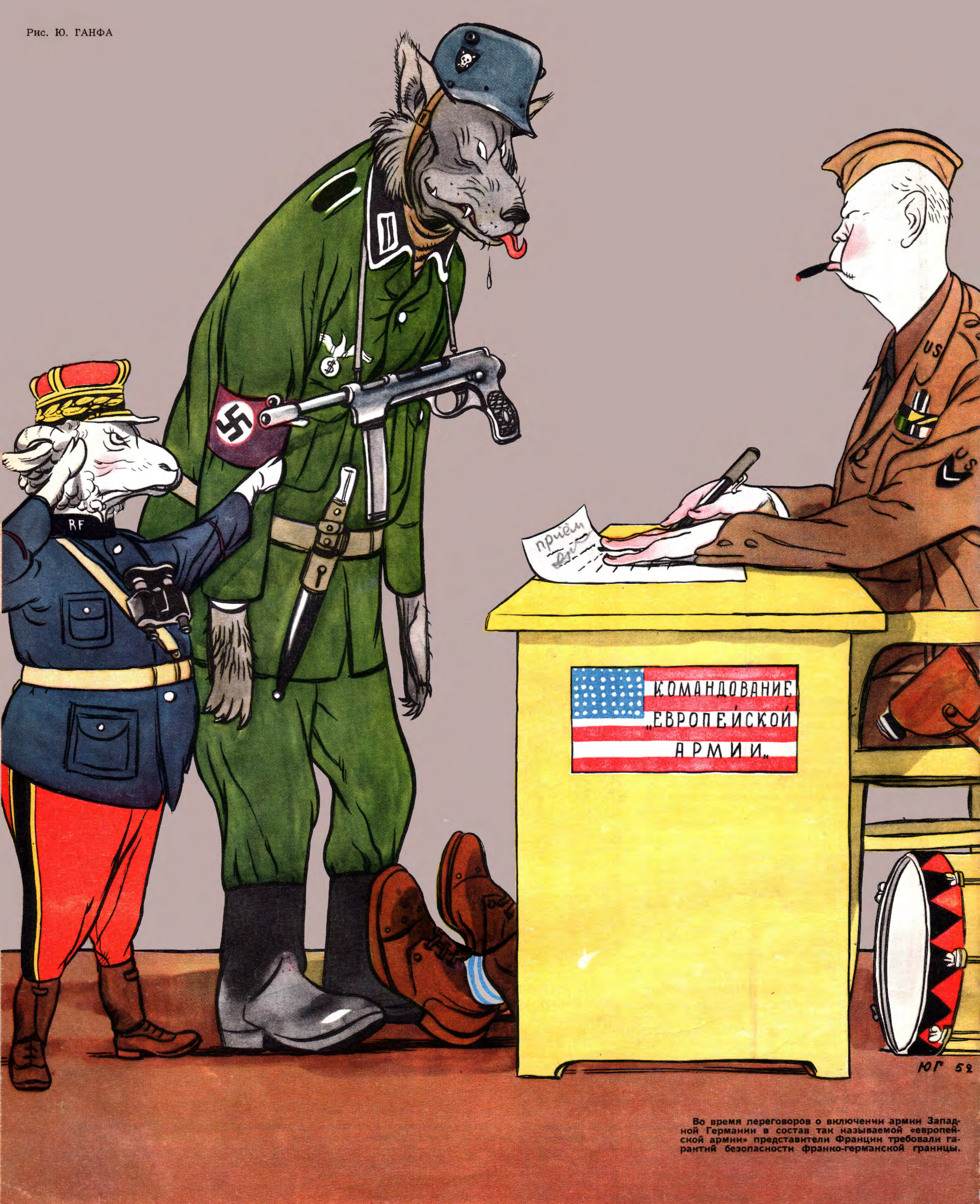
Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 233. Подписано к печати 21/III 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 01355. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 753. Тираж 300 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

Во время переговоров о включении армии Западной Германии в состав так называемой «европейской армии» представители Франции требовали гарантий безопасности франко-германской границы.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИИ

— Я не буду возражать против нашей совместной службы в европейской армии, если получу у вас справку о том, что он стал вегетарианцем.